

то же лицо. Тайна происхождения мнимого пажа должна была открыться ему внезапно с помощью портрета и сразу разрешить все его сомнения и подозрения насчет недозволенной связи между влюбленными. Здесь же король неожиданно для читателя встречает не узанного им пажа как принца Декоренца и в подтверждение его королевского происхождения сам требует, чтобы тот предъявил ему «патрет». И еще пример. Королевна, выпросив себе в подарок полюбившегося ей «пажа» (Декоренца), зачем-то вдруг, неожиданно приказывает заточить его в темницу, а потом следует описание ее дружеских, любовных встреч с ним. И на этот вопрос мы не найдем ответа, если не привлечем другой список, который даст возможность объяснить данное недоразумение.

Все это указывает на переделку повести, которая производилась недостаточно умело. Изменяя один эпизод, редактор или переписчик не приводил в соответствие с ним другие, и потому возникали недоразумения и несогласованность в сюжете.

В итоге мы приходим к выводу, что список Б в целом менее исправный, что его текст более отдален от основного источника, нежели список М, и что он представляет собой особый, вольный пересказ готового образца. Поэтому для публикации избран список М. Подробное же изучение взаимоотношения списков должно быть предметом специальной статьи.

«История» о Декоронии сочинена в характерном для второй четверти XVIII в. жанре сказочно-авантюрной повести. Лишенная определенного колорита места и времени, эта занимательная «история» рассказывала о борьбе между тремя братьями-королевичами за власть, о гонениях старших, нелюбимых подданными, против младшего (Декорония), которого «всенародство» прочило на трон, наконец, о торжестве гонимого, который становится наследником французского короля, а затем и королем.

Несмотря на примитивную форму, отвечавшую вкусам и уровню развития «массового» читателя, повесть эта своим внутренним смыслом смыкалась со всей русской литературой 30—50-х годов XVIII в. с ее пристальным вниманием к вопросам общественной и политической жизни: о характере высшей власти, об отношениях между властителями и подданными, о морально-этических принципах властителей, о том, какими должны быть царь и его «министры» и какими они быть не должны.

Неизвестный сочинитель «Истории» о Декоронии наделил своего главного героя теми положительными качествами властителя, представления о которых были характерны именно для XVIII в.: острый ум и знание наук, отзывчивость к человеческому страданию, честность, моральная чистота. Вместе с тем в лице старших братьев, отстранивших путем обмана и предательства Декорония от участия во власти и изгнавших его за пределы своей страны, автор осудил, хотя и робко, властолюбие, беспринципность, тщеславие и эгоизм, сочетающиеся с бездеятельностью и равнодушием к людям.

Все это несомненно вызывало у читателей ассоциации с реальными правителями, с жизнью русского двора, русских царей и цариц после смерти Петра, с их интригами, кровавой борьбой за власть, личной бездарностью, неумением и нежеланием трудиться на троне.

Пристальное знакомство с повестью не оставляет сомнения в том, что она сочинена на основе сказок о старших и младшем братьях, для которых характерна идеализация младшего, достигающего в конце концов полного благополучия, в то время как старшие, предатели и гонители младшего, терпят неудачу и оказываются посрамленными.

Как указывает Е. М. Мелетинский, предпринявший специальное исследование сказок о невинно гонимом младшем брате, сюжет этот принад-